

Некоторые особенности использования наклонений во фразеологических единицах румынского языка Семёнова Д. Н.¹, Рыжова М. М.²

¹Семёнова Дарья Никитична / *Semenova Darya Nikitichna* – кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра романской филологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет;

²Рыжова Мария Михайловна / *Ryzhova Maria Mikhaylovna* – неаффилированный исследователь, специалист по румынскому языку, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье анализируются глагольные фразеологические единицы румынского языка, представленные всеми видами наклонений. Особое место занимают фразеологические единицы, в которых используется кондиционал, как одно из средств создания образности.

Ключевые слова: румынский язык, фразеологические единицы, наклонения, кондиционал, образность.

Глагольные фразеологические единицы, в которых глагол выступает в качестве грамматически ведущего члена, отличаются значительным удельным весом во фразеологической системе румынского языка, что подтверждается данными Фразеологического словаря румынского языка Миле Томича [10]. К этой же группе мы относим многие зафиксированные в словаре фразеологизмы, не имеющие в своем составе предиката, которые могут реализовываться в речи только в сочетании с глаголами, например:

Cu fața curată (дословно: «с чистым лицом») - ... *astfel că Steaua a ieșit cu fața curată dintr-o situație delicată*. [... таким образом, футбольная команда Стяуа **вышла с достоинством** из сложной ситуации].

Кроме того, довольно часто встречаются фраземы – эллиптические конструкции: *Toate pânzele sus!* (дословно: «Все паруса - наверх!») [*Поднять паруса!*]. К эллиптическим конструкциям можно отнести и междометные фразеологические единицы, утратившие предикативность [6, с. 61]: *Hăț în sus, hăț în jos* (дословно: «Дёрг вверх, дёрг вниз») [*Вертеться как уж на сковороде*].

Представляя собой грамматический центр устойчивого словосочетания, глагол формирует в атомарном сочетании модальное значение посредством наклонения, которое формально закрепляется во фразеологической единице. Вслед за Н.Н. Кирилловой под атомарным сочетанием мы понимаем имя первичного десигната, которое, наполняясь новым содержанием, становится фразеологической единицей [3, с. 131]. В системе глагольных фразеологических единиц представлены все виды наклонений, существующие в румынском языке:

изъявительное: *Nu-mi ține nici de cald, nici de frig* [*Мне ни тепло, ни холодно*];

повелительное: *Culcă-te pe o ureche* (дословно: «Ляг на одно ухо») [*Стой, не дёргайся*];

кондиционал: *Cât ai azvârli cu praștia* (дословно «так быстро, как если бы ты из рогатки выстрелил»), фразеологическое значение - [*очень быстро, мгновенно*];

конъюнктив: *Ce să faci dacă n-ai vaci? Mulgi caprele și taci* (дословно «Что делать, если у тебя нет коров? Дой коз и молчи»), фразеологическое значение - [*ничего не поделаешь*];

презюмтив: *O fi oul mai deștept decât găina* (дословно: «Неужели яйцо умнее курицы») [*Яйца курицу не учат*].

Модальный потенциал косвенных наклонений чрезвычайно высок и продолжает привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей. Дискуссионными являются вопросы как о самом количестве косвенных наклонений в румынском языке, например, некоторые учёные выделяют в отдельное наклонение так называемый «оптатив», образованный на основе форм кондиционала [4, с. 6], однако учёный М. А. Габинский высказывает аргументы против однозначного решения этого вопроса [1, с. 119], так и о модальных значениях косвенных наклонений, в частности исследуется вопрос о способности эвентуальности выражать гипотетическое условие, позволяющее говорящему установить связь нереального действия с действительностью [8, с. 12]. Современные исследователи установили, что в подавляющем большинстве случаев основные модальные значения наклонений способны образовывать синкретичные единства с другими модальными значениями (других косвенных наклонений) [7, с. 42].

Особое место среди используемых глагольных наклонений занимает кондиционал. Обладая широкой палитрой значений и способов функционирования грамматических форм, это наклонение также продолжает привлекать внимание исследователей [2; 5; 1]. Академическая грамматика румынского языка представляет эту форму глагола как «очень часто употребляемую», объясняя этот факт в первую очередь именно разнообразием и градуированностью модальных значений кондиционала [9, с. 365].

Фразеологические единицы, содержащие это наклонение, могут быть построены по моделям свободных сочетаний.

Например, фразеологические единицы пословичного типа, которые синтаксически представляют собой условные сложноподчинённые предложения: *Dacă baba ar avea coșife i s-ar zice lele* (дословно: «Если бы у старухи были длинные косы, она бы звалась красной девицей») или *Dacă badea ar avea roată ar fi tramvai* (дословно: «Если бы у дяди были бы колёса, он был бы уже не дядя, а трамвай») и т.д., передающие один и тот же смысл [каждый должен заниматься своим делом]. В атомарном сочетании они обозначают действия нереальные, выражаемые сложноподчинёнными предложениями, в которых придаточное вводится условным коннектором *dacă*, через который осуществляется корреляция между процессом возможным и процессом реальным.

Собранный языковой материал позволил выделить ещё одну группу, в которой синтаксически закрепились следующая модель: *кондиционал + конъюнктив*. Румынские ученые отмечают, что, представляя действие как некий желаемый процесс, *кондиционал* появляется в языке при выражении различного рода пожеланий, проклятий, импрекаций фольклорного характера, которые являются составной частью фразеологической системы румынского языка [9, с. 367]. В современном языке также отмечается способность *кондиционала* употребляться в устойчивых структурах, где он сочетается, иногда в одних и тех же контекстах, с *конъюнктивом-хортативом*, имеющим побудительное значение. *Arde l-ar focul să-l ardă* [Да гори он в огне], *Crăpa-i-ar ochii-n cap să-i scape* [Лопни его глаза], *Lua-l-ar naiba să-l ia* [Чёрт бы его побрал]. Молдавская исследовательница И. И. Кондря [4, с. 13] сделала вывод, что *конъюнктив* в этих ФЕ усиливает аффективность. Следует отметить, что ФЕ такого типа семантически связаны с пожеланием как зла, так и добра. Среди них существуют так называемые «добрые заклинания», например, формы ФЕ, содержащие пожелание добра *Bată te-ar Dumnezeu să te bată!* [Дай Бог тебе всего хорошего] приводят к их аналогии с традиционными импрекациями с отрицательной коннотацией, в которых главное – страстно выраженное желание, чтобы действие совершилось. Дихотомия смыслов свободных конструкций *Bată te-ar Dumnezeu* (дословно: «Поразил бы тебя Господь»), *să te bată* (дословно: «пусть поразит») и фразеологического значения суммы компонентов [Дай Бог тебе всего хорошего] даёт нам право предполагать, что использование двух наклонений способствовало процессу формирования образности и переосмысления первичного значения свободного сочетания. С точки зрения компонентного состава, следует отметить, что в современной устной речи часто опускается вторая часть ФЕ, содержащая *конъюнктив*, даже в тех случаях, когда в импрекации присутствует агент действия. Выражение *Arde l-ar focul să-l ardă* может выступать в усеченной форме: *Arde l-ar focul*.

Во многих случаях *модальное* значение, выраженное эксплицитно в свободном словосочетании, утрачивается в сформировавшейся окончательно ФЕ. Грамматическая форма *кондиционала* способствует созданию образности, однако при этом утрачивается грамматическое (первичное) значение.

Литература

1. Габинский М. А. Пособие по морфологии дакороманского глагола. Глагольные категории и анегории в синхронии и диахронии. Кишинёв: Институт языкознания Республики Молдовы, 2002. 206 с.
2. Голубева Е. Г. Употребление молдавского *кондиционалиса* (формы «аш, ай, ар, ам, аць, ар кынта») в старом и современном языке // Романское языкознание. Ученые записки Ленинградского университета № 232. Ленинград, 1958. С. 141 – 157.
3. Кириллова Н. Н. К вопросу о стереотипах во фразеологии. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Выпуск № 2. Том 2, 2002. С. 129 – 140.
4. Кондря И. И. *Кондиционалис* в молдавском языке (семантико-стилистическое исследование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кишинёв, 1988. 16 с.
5. Корди Е. Е. *Оптативность* // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука, 1990. С. 170-185.
6. Назарян А. Г. Фразеология французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
7. Райлян Д. Н. Перфект *конжунктива* в румынском независимом предложении и в структурах типа «модус-диктум» (семантика, дистрибуция). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 1999. 131 с.
8. Сабанеева М. К. Модальность высказывания // Французский язык в свете теории речевого общения/ под ред. Т. А. Репиной. СПб, 1992. С. 6 – 83.
9. Manea Dana. *Modurile personale (predicative)* // Gramatica limbii române. I. Cuvântul. București: Editura Academiei Române, 2005. P. 358 - 393.
10. Tomici Mile. *Dicționar frazeologic al limbii române*. București: Editura SEACULUM VIZUAL, 2009. 1278 с.